
От первого лица.

Харман доложил о случившемся императорской семье.

Однако святой император Кельт Ольфолс приказал не прекращать приготовления к предстоящему банкету, и к тому же «провести встречу и установить дипломатическую связь с послом».

Я был потрясен, когда услышал это.

О чем вообще думал старик? Неужели он действительно хотел развязать войну? Или... он думал о чем-то другом?

С тех пор как святой император издал свой императорский указ, мы не могли остановить процесс подготовки к банкету. Но все же я попросил Руппеля прийти в дирекцию академии.

Кельт Ольфолс, вероятно, действовал в соответствии со своим собственным планом, но сейчас все это дело пришло к тому состоянию, что один неверный шаг мог привести к резне невинных граждан.

Подготовку к банкету можно было приостановить, и мы с Руппелем, скорее всего, думали об одном и том же. В конце концов, он отвечал за организацию этого дипломатического мероприятия. На самом деле он и сам понимал, насколько плохой была нынешняя ситуация, поэтому я был уверен в том, что он со мной согласится.

Но...

- ... ты хочешь сказать, что банкет все равно будет проводиться?

Руппель сидел на диване и пил чай. - Верно. Банкет состоится через две недели. Мы оттягивали его как можно дольше, учитывая общую безопасность граждан. На данный момент мы решили провести еще больший фестиваль, чем первоначально предполагалось, тем самым мы устраним любые проблемы, которые могли бы возникнуть.

Какой в этом был смысл и была ли в этом какая-нибудь логика?!

Аслан делал подозрительные движения, а мы все еще планировали насладиться праздником?!

Я бросил взгляд прямо на Руппеля. - Зачем ты это делаешь?

Руппель сначала оглядел кабинет, привел в порядок свой наряд, и только потом ответил: - Посол Хайм извинился первым. Он сказал, что возникло какое-то недоразумение, и что он желает разрешить его путем диалога во время самого банкета.

- Ты вообще себя слышишь?!

- Даже если это не так, что с того? Мне нужно было признать, что это была наша вина, и прогнать посла с территории империи? Ха! Почему бы тебе самому не объявить, что Аслан - наш враг? Может вообще прямо сейчас мы объявим о том, что Аслан объявил войну теократической империи? - взревел Руппель, и его лицо стало очень красным.

Однако он был прав - если мы выгоним посла из Аслана без веской причины, то это будет выглядеть так, будто бы империя призналась в убийстве всех тех дворян.

Я откинул голову на спинку дивана и сказал: - В городе появился лич.

- Это я знаю. Хотя, я немного скептически отношусь к тому, что эта информация исходит от тебя... - Руппель нахмурил брови, глядя на меня. - ... но что тебя так беспокоит? Вице-капитан ордена золотого креста, Оскал Бальдур, все-таки живет рядом с городом.

- Неужели он настолько силен?

- Ну, по крайней мере, он намного сильнее архиепископа Рафаэля. Даже вампир-прародитель не сможет победить его.

- ... проблема не в этом.

Даже нынешний я смог остановить этого лича.

Нет, настоящей проблемой в этом деле была безопасность граждан. И я думал не об одной или двух жизнях. Этот вопрос касался жизни десятков тысяч людей.

Это дело быстро перешло ту грань, когда я мог просто закрыть на него глаза из-за его малой важности.

- В таком случае я быстро вернусь в императорский дворец. Я поговорю с его величеством с глазу на глаз.

Я думал, что, по крайней мере, тот лич пойдет за мной по пятам, если я покину город.

Я не мог не вспомнить те ослепительные огни, которые исходили из глазниц лича. Эмоции,

которые отражались в них, были смесью ярости и жадности. Мало того, что он хотел убить виновника, который был ответственен за срыв его планов, которым явно был я... он также явно хотел чего-то еще.

От одной мысли об его безумном взгляде у меня по спине пробежали мурашки.

Только представьте себе сценарий, в котором существо, столь же сильное, как и граф вампиров, преследовало вас. Вы никогда не сможете насладиться хорошим сном...

Я думаю, что лучший способ справиться с этим существом - поговорить со святым императором и позволить ему разобраться с этим вопросом.

- К сожалению, это невозможно.

Я уставился на Руппеля, когда он произнес эти слова.

- Посол Хайм спрашивал о тебе. Точнее, он спрашивал о том, кто возглавил охоту на Черный Орден.

Я нахмурился. - Какое это имеет отношение ко мне?

- Чтобы разрешить любые недоразумения, он хочет встретиться и поговорить с тем, кто лично уничтожил Черный Орден.

- Какая глупая отговорка.

Лич, вероятно, придумал все это.

- Вектор этого дипломатического мероприятия будет полностью зависеть от твоего участия, Аллен.

- Лич является частью Черного Ордена. Именно эта организация принадлежит Аслану. Это очевидная ловушка, разве ты не понимаешь этого?

- Даже если мы знаем правду, у нас нет никаких доказательств.

- ...

- У тебя есть доказательства?! Если у тебя их нет, то, по крайней мере, придумай правдоподобную историю, которую даже Аслан сможет проглотить! Ты действительно думаешь, что мы не хотим вторгнуться в Аслан только потому, что боимся? У нас просто нет

оправдания! - Руппель потер голову. - Даже если некроманты из Черного Ордена дадут правильные показания, все заявят о том, что мы их каким-то образом заставили сделать это. Это означает, что наиболее оптимальным методом является диалог. Во имя мира... банкет и праздник будут проводиться. И несмотря ни на что, ты будешь присутствовать.

- Как смешно.

- В смысле?

Я встал с дивана. - У меня нет желания танцевать на ладони наших врагов.

- ... если ты не придешь...

- Однако я буду присутствовать. Тем не менее я воспользуюсь своей властью инквизитора ереси, которая была лично дарована мне его величеством.

Лицо Руппеля окаменело. - Даже если это ты, ты не сможешь меня остановить. Нет, подожди. Ты хочешь арестовать посла? Его Величество приказал нам провести дипломатическую встречу!

- Ты прав. Я не могу остановить тебя, брат. И я также не могу прикоснуться к послу. Однако я все еще могу остановить то, что замышляет Аслан.

- ... что ты планируешь сделать?

Я посмотрел на Руппеля, и на моем лице появилась хитрая улыбка. - Я разверну армию теократической империи на границе с Асланом.

Несмотря на то, что небесная армия в настоящее время находилась вблизи границы, действия Аслана все еще были чрезвычайно провокационными. Никто не мог сказать, что они хотели сделать, поэтому разумно подготовиться к предстоящему событию было просто необходимо.

На самом деле мне просто стоило убедиться в том, что никто вдруг не захочет прорваться сквозь стену

Руппель уронил чашку. - Даже если ты инквизитор ереси, это невозможно...

- Это больше не будет проблемой, когда я объединю свои полномочия с полномочиями первого принца Луана и первой принцессы Хильды.

- Ч-что?!

- Харман!

Дверь кабинета быстро открылась, и Харман шагнул внутрь.

- Немедленно отошли письма моему старшему брату и сестре! Призови алый крест и попроси их призвать зеленый крест, о, и легион гномов тоже. Кроме того, пошли еще одно письмо феодалу Ронии, Дженальду Рипангу, и попроси его одолжить мне часть своих войск. Он может прислать даже осужденных, - я глубоко вздохнул, после чего продолжил. - А затем, используя свою власть, призови как можно больше паладинов. Давай также воспользуемся теми тремя мушкетерами, которые были обучены по моему приказу. Немедленно начни копать под их семьи, и как только ты обнаружишь хотя бы намек на коррупцию, незаконную деятельность, нарушения... что бы это ни было, используй это как оправдание наряду с преступлениями, которые совершили их отпрыски, и мобилизуй их частные силы для наших собственных целей. Все они отправятся в приграничный район Аслана.

- ... будет исполнено.

Харман поклонился и вышел из кабинета.

Глаза Руппеля начали непрерывно дергаться. Он вскочил с дивана и закричал на меня. - Аллен! Неужели ты действительно хочешь войны?!

- Нет, брат. Я пытаюсь предотвратить ее, - я холодно посмотрел на Руппеля. - Если Аслан хочет напасть на нас, то пусть попробует. Конечно, если они действительно решатся атаковать нас, они умрут еще до того, как успеют пересечь стену.

Верно. В тот момент, когда войско Аслана попытается вторгнуться в империю, это войско умрет собачьей смертью прямо на своей высохшей пустоши.

Их трупы останутся лежать там под открытым солнцем, и никто не спасет их тела.

- Я буду потакать этому послу и предстоящей дипломатической чепухе из уважения к тебе, брат. Однако, если они сделают хоть одно неприятное или подозрительное движение, я без колебаний сделаю свой ход.

Руппель проглотил сухую слюну.

- Передай привет от меня этому послу. И передай ему, что если он хочет мира для своего народа, то пусть они ведут себя прилично.

Я прошел мимо Руппеля и закрыл за собой дверь. Затем я сказал Харману: - Вызови сюда Оскала Бальдра вместе с золотым крестом. Я должен поговорить с ним с глазу на глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1592044>